

– Ну вот, – сказал сэр Эбель, – теперь вам все известно о том, как был предан наш государь. И потому мы Господом Богом просим вас, сжальтесь над ним, коварно убитым, и тогда вы будете со славою владеть всеми его землями. Ибо, уж конечно, если только вы убьете тех двух злодеев, Красный Город и все, кто к нему принадлежит, признают вас своим милостивым владыкой.

– Воистину, – сказал сэр Паломид, – сердцу моему горестно слушать ваше печальное повествование, и, сказать правду, я видел это письмо, о котором вы рассказывали, его прочел мне один из лучших рыцарей мира, и это по его повелению я прибыл сюда, дабы отомстить за смерть вашего короля. А потому довольно стенаний – научите меня, где мне найти тех двух злодеев, ибо я не буду знать покоя в сердце моем, покуда не схвачусь с ними в смертельном бою.

– Сэр, – отвечал сэр Эбель, – в таком случае воротитесь на корабль, и корабль вас доставит на Остров Сладостный неподалеку от Красного Города. Мы же здесь в замке будем за вас молиться и ожидать вашего возвращения. Ибо и этот замок, в случае вашего успеха, будет принадлежать вам. Наш король повелел некогда возвести его для тех двух предателей, и теперь, хоть мы отстояли его твердой рукой, над нами нависла угроза.

– Так знайте же, как вам поступить, – сказал сэр Паломид. – Что бы ни случилось со мною, все равно держитесь и не сдавайте замок, ибо, случись мне погибнуть в этом рыцарском деле, я знаю, отомстить за меня сюда приедет один из лучших рыцарей мира, и это будет сэр Тристрам Лионский или же сэр Ланселот Озерный.

И сэр Паломид оставил замок. Но когда он приблизился к реке, вышел на берег статный рыцарь в полном вооружении и со щитом на плече, а рука – на рукояти меча. И, двинувшись на сэра Паломиду, сказал он так:

– Сэр рыцарь, что ищете вы здесь? Отступитесь от этого подвига, ибо он по праву принадлежит мне и принадлежал мне еще раньше, чем вы взяли его на себя. И потому я свершу его сам!

– Сэр рыцарь, – отвечал сэр Паломид, – весьма возможно, что раньше этот подвиг надлежало свершить вам. Но когда из королевской мертвой руки вынимали письмо, в то время что-то не видно было рыцаря, который бы взялся отомстить за смерть короля. И потому я в тот день поклялся за него отомстить и клятву исполню, а иначе позор мне навеки.

– Хорошо сказано, – молвил тот рыцарь. – Но знайте, я тогда буду с вами биться, и который из нас выкажет себя лучшим рыцарем, тот пусть и берет за этот подвиг.

– Я согласен, – отвечал сэр Паломид.

И они перетянули наперед щиты, обнажили мечи и стали осypать друг друга жестокими ударами, как бьются могучие рыцари. Так рубились они более часа. Но потом силы сэра Паломиду стали возрастать, и дыхание его становилось ровнее, и наконец нанес он тому рыцарю такой удар, что у того ноги так и подогнулись, и он упал на колени. И тогда крикнул тот рыцарь громким голосом:

– Добрый рыцарь, придержи свою руку!

Сэр Паломид тут опустил меч, а рыцарь сказал так:

– Сэр, знайте, что вы достойнее, нежели я, предпринять этот подвиг, и я прошу вас вашей рыцарской честью, назовите мне ваше имя.

– Сэр, мое имя – сэр Паломид, я рыцарь короля Артура и рыцарь Круглого Стола, прибыл сюда, дабы отомстить в этом деле.

3

– Сэр, в добрый час наша встреча, – сказал тот рыцарь сэру Паломиду, – ибо из всех ныне живущих рыцарей, кроме троих, я всего более рад встрече с вами. Из тех же троих первый – сэр Ланселот Озерный, второй – это сэр Тристрам Лионский, а третий – мой близкий сородич, добрый рыцарь сэр Ламорак Уэльский. А сам я – брат убитого короля Херманса, и мое имя – сэр Хермин.

– Добро, – отвечал сэр Паломид. – Теперь вы увидите, как я все исполню. Если же паду я в этом деле убитым, то поезжайте к господину моему сэру Ланселоту или же к господину моему сэру Тристраму и просите их отомстить за мою смерть. Что же до сэра Ламорака, то его вам уже на этом свете не увидеть.

– Увы! – сказал сэр Хермин, – как могло такое статься?

– Его зарезали сэр Гавейн с братьями, – отвечал сэр Паломид.

– Да поможет мне Бог, – сказал сэр Хермин, – один на один никто из них не мог бы его одо-